



Исх. № \_\_\_\_\_ от \_\_\_\_\_

Суд Московского района г. Минска

по делу по жалобе Пыльченко  
Александра Владимировича на  
решение Министерства юстиции  
Республики Беларусь о прекращении  
действия специального разрешения  
(лицензии) на право осуществления  
адвокатской деятельности

### **Заключение «amicus curiae»**

(мнение РПОО «Белорусский Хельсинкский Комитет» по делу,  
подготовленное в порядке статьи 78 ГПК Республики Беларусь)

Согласно Уставу РПОО «Белорусский Хельсинкский Комитет» (далее – БХК) является независимым, некоммерческим правозащитным общественным объединением, зарегистрированным Министерством юстиции 1 ноября 1995 года. Цель БХК – защита в Республике Беларусь прав человека, гарантированных Конституцией Республики Беларусь, действующим законодательством, а также декларированных Хельсинкскими соглашениями, иными международными договорами о правах человека, информирование общественности о ситуации с правами человека в Беларуси и мире.

Настоящее заключение подготовлено на основании абзаца 2 п. 2.4. Устава БХК, статьи 78 ГПК Республики Беларусь и служит целям защиты публичного интереса. В международной юридической практике эта деятельность («amicus curiae», с лат. – «друг суда») используется как инструмент усовершенствования правовой системы. Подобные исследования правозащитных организаций проводятся не в интересах процессуальной стороны, а как возможность изложить нейтральное мнение авторов с глубоким уважением и признанием высокого авторитета и независимости суда.

## **I. Фактические обстоятельства дела**

1.1. Заявитель Пыльченко А.В. обратился в суд Московского района г. Минска с жалобой на действия Министерства юстиции Республики

Беларусь (далее – министерство) в связи с принятием 16.10.2020 г. решения о прекращении действия специального разрешения (лицензии) на право осуществления адвокатской деятельности № 02240/496 от 28.02.1994 г., выданного ему.

1.2. Как следует из уведомления министерства, действие лицензии на право осуществления адвокатской деятельности прекращено в связи с «выявленным грубым нарушением лицензиатом законодательства о лицензировании, лицензионных требований и условий, выразившимся в **совершении проступка, несовместимого со званием адвоката, перечень которых установлен Правилами профессиональной этики адвоката, утверждаемыми Министерством юстиции (совершение действий, дискредитирующих звание адвоката и адвокатуру)**».

1.3. В уведомлении министерство ссылается на заключение Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь (далее – Квалификационная комиссия) от 15.10.2020 № 8 (далее – Заключение), в котором содержится приведенное выше утверждение о совершении действий, дискредитирующих звание адвоката и адвокатуру. Такими действиями Квалификационная комиссия посчитала высказывания, содержащиеся в интервью Пыльченко, размещенном на белорусском информационном сервисном интернет-портале TUT.BY 14.08.2020 под заголовком «Юрист: Генпрокурор должен отстранить от должностей главу МВД, его замов и начальника ИВС». Квалификационная комиссия пришла к выводу, что «высказывания Пыльченко А. В. в СМИ о событиях, получивших большой общественный резонанс, являются некомпетентными, вводят общественность в заблуждение относительно полномочий государственных органов и фактически призывают к противоправным действиям». Заключение Квалификационной комиссии носит рекомендательный характер.

1.4. Министерством юстиции в порядке ч. 1 ст. 22 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» дисциплинарное производство в отношении адвоката А. Пыльченко по собственной инициативе либо на основании жалобы (представления, определения) не возбуждалось. Белорусской республиканской коллегией адвокатов, а также Минской городской (территориальной) коллегией дисциплинарное производство в отношении адвоката не возбуждалось. Соответствующие материалы и какие-либо внесдисциплинарные меры органов адвокатского самоуправления в отношении А. Пыльченко не принимались и в Квалификационную комиссию не направлялись.

1.5. На заседание Квалификационной комиссии избранные А. Пыльченко в соответствии со ст. 62 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) представители – адвокаты Минской городской коллегии адвокатов Н. Мацкевич, Д. Лаевский, Е. Пыльченко – допущены не были, мотивированное решение министерства (постановление коллегии, приказ министра) о прекращении действия лицензии на право осуществления адвокатской деятельности на руки лицензиату не выдано (по почте не направлено).

1.6. В Беларуси в июне-августе 2020 года проходили выборы Президента Республики Беларусь. По сообщению независимых наблюдателей и иным источникам, заслуживающим доверие, избирательная кампания проходила в беспрецедентной атмосфере страха и запугивания общества, на фоне репрессий, которые начались непосредственно перед началом избирательной кампании и не прекращались на всех ее этапах. По всей стране тысячи граждан были подвергнуты административным задержаниям, по постановлениям судов арестованы или оштрафованы.

Уже 11 августа появились свидетельства того, что в отношении мирных демонстрантов и случайных прохожих были предприняты беспрецедентные по размаху и проявленной жестокости карательные мероприятия: сотрудники милиции и спецподразделений избивали граждан при задержании, в спецтранспорте, в помещениях и на территории отделов милиции, в других помещениях, принадлежащих органам внутренних дел, которые использовались для накопления и содержания задержанных, а также в местах содержания задержанных и арестованных – ЦИПах, ИВС, изоляторах, тюрьмах и следственных изоляторах.

К правозащитникам и адвокатам, врачам-специалистам в этот период времени обратилось более двух тысяч жертв пыток об оказании юридической и психолого-психиатрической помощи, многие вынуждены были покинуть страну и искать убежища за рубежом.

1.7. На белорусском информационном Интернет-портале TUT.BY от 14.08.2020 г. размещено интервью адвоката А. Пыльченко «Юрист: Генпрокурор должен отстранить от должностей главу МВД, его замов и начальника ИВС<sup>1</sup>». Данный электронный источник СМИ указывает, что в последние (с 9 по 14 августа 2020 – авт.) в СМИ публикуются свидетельства того, как «людей жестоко задерживали на акциях протеста, избивали во время задержания и после, а на Окрестина в Минске (Центр изоляции правонарушителей ГУВД Мингорисполкома – авт.) пытали».

На вопросы журналиста А. Пыльченко сообщает о том, что Генеральная прокуратура на эти факты и сообщения в СМИ должна отреагировать –

возбудить уголовные дела по фактам избиения мирных граждан, жестокого бесчеловечного и унижающего человеческое достоинство и содержания; в рамках возбужденных дел – отстранить от занимаемых должностей министра внутренних дел, его заместителей и начальника ИВС (изолятора временного содержания) до установления их причастности или непричастности к произошедшему, о других первоначальных следственных действиях по закреплению доказательств.

1.8. *Справочно:* по данным МВД, только за период с 9 по 12 августа задержания по стране составили более 7 тыс. человек. В г. Минске – около 6 тыс. чел. В течение мая-октября 2020 г. по республике – более 16 тыс. человек. Должностные лица МВД с разной степенью определенности подтвердили, что насилие не было эксцессом отдельных сотрудников, а планировалось заранее в ответ на протестные акции. Так, министр внутренних дел Юрий Караев в одном из интервью заявил, что контролирует своих подчиненных, а их агрессия стала ответом на насилие в отношении их коллег; также пригрозил «ответить беспределом» на преследования его подчиненных. Он заявлял, что не во всех случаях в отношении задержанных начинался административный процесс<sup>2</sup>. Данные признания министра МВД объективно подтверждают заявления жертв пыток и правозащитников, опубликованные в СМИ, о незаконных действиях сотрудников милиции, иных сил специального назначения, о произвольном характере задержаний и лишения свободы граждан.

По сообщениям Министерства здравоохранения, за первые два дня массовых протестов в стационарные учреждения здравоохранения были доставлены более 200 человек с ранениями, иными телесными повреждениями, в том числе черепно-мозговыми травмами, потребовавшими в ряде случаев проведения сложных операций<sup>3</sup>. По данным медицинских работников, приведенным различными СМИ и правозащитниками<sup>4</sup>, только в Минске с 9 по 21 августа в учреждения здравоохранения за медицинской помощью обратилось свыше 1100 человек, двое демонстрантов погибли в результате применения оружия (всего по стране погибло за указанный период 4 человека)<sup>5</sup>.

По данным Генеральной прокуратуры, за участие в демонстрациях, иных мирных акциях в период острого политического кризиса в пост-

---

<sup>1</sup> <https://news.tut.by/economics/696651.html>

<sup>2</sup> Беларусь после выборов: Доклад белорусских правозащитных организаций о ситуации с правами человека в поствыборный период, <https://belhelcom.org/sites/default/files/katavanni-daklad-2020.pdf>, с. 33

<sup>3</sup> Официальный Телеграм-канал Министерства здравоохранения Республики Беларусь: <https://t.me/minzdravbelarus/1101>

<sup>4</sup> Беларусь после выборов: Доклад белорусских правозащитных организаций о ситуации с правами человека в поствыборный период, <https://belhelcom.org/sites/default/files/katavanni-daklad-2020.pdf>, с. 9

<sup>5</sup> там же

избирательный период было возбуждено около 400 уголовных дел, в первую очередь, по статьям 342 (организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок либо активное участие в них) и 293 (массовые беспорядки) Уголовного кодекса Республики Беларусь<sup>6</sup>.

Более двух тысяч заявлений жертв пыток, направленные в Центральный аппарат и территориальные управления (отделы) Следственного комитета и органы прокуратуры, не нашли своего законного разрешения, до настоящего времени проводятся доследственные проверки.

## II. Аналитическая часть исследования

### 2.1. *Применимое право*

При оценке юридически значимых фактов и событий, входящих в предмет доказывания и применимых норм национального права, международных норм и стандартов использовались:

- 1) Конституция Республики Беларусь;
- 2) Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»;
- 3) Указ Президента Республики Беларусь от 01.09.2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности»;
- 4) Положение о Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь, утвержденное постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 30.11.2010 № 105;
- 5) Правила профессиональной этики адвоката, утвержденные постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 06.02.2012 № 39;
- 6) Международный пакт о гражданских и политических правах;
- 7) Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (Принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года);
- 8) Стандартные минимальные правила обращения с заключенными (Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года);

---

<sup>6</sup> Официальный Телеграм-канал Генеральной прокуратуры Республики Беларусь  
<https://t.me/prokuraturabelarus/446>

- 9) Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года);
- 10) Основные принципы, касающиеся роли юристов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Гавана, Куба, 27 августа - 7 сентября 1990 года);
- 11) и другие по тексту.

2.2. В связи с рассматриваемым делом полагаем необходимым обратить внимание высокого суда на обстоятельства, имеющие, на наш взгляд, важное правовое значение для законного, обоснованного и справедливого рассмотрения жалобы заявителя.

Поводом и основанием для принятия решения о лишении адвоката А. Пыльченко лицензии на право осуществления адвокатской деятельности, как указано выше в настоящем исследовании, послужило содержание интервью, размещенное на Интернет-портале TUT.BY от 14.08.2020 года. В нем приведены сведения о многочисленных задержаниях во время протестных акций граждан, не согласных с объявленными результатами выборов в пользу действовавшего главы государства А.Г. Лукашенко, избиваниях и пытках «со стороны сотрудников ОМОНа и других силовиков».

Пыльченко, ссылаясь на сведения СМИ и полученные от граждан, вышедших из ИВС на Окрестино, о том, что задержанных жестоко избивали, подвергали пыткам, жестокому унижающему человеческое достоинство обращению и содержанию, как юрист, осуществляющий адвокатскую практику, **высказал свое профессиональное мнение** о возможных в соответствии с законом действиях Генерального прокурора, председателя Верховного Суда, должностных лиц, представляющих силовой блок, по установлению виновных в рамках процедур, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь, и восстановления законности. Среди мер предлагалось: Генеральному прокурору – возбудить уголовные дела по фактам применения пыток, отстранить от занимаемых должностей министра внутренних дел, его заместителей и начальника ИВС; председателю Верховного Суда – внести протесты на все судебные постановления о привлечении к административной ответственности лиц, которые были задержаны как участники избирательной кампании; председателю Следственного комитета – прекратить уголовные дела, возбужденные в отношении участников избирательного процесса и освободить их из-под стражи.

2.3. В своем резюме Квалификационная комиссия, обоснованно признавая, что описанные события, вызвавшие большой общественный

резонанс (заметим, не только в Беларуси, но и за рубежом), пришла к выводу о том, что «высказывания Пыльченко А.В. являются некомпетентными, вводят общественность в заблуждение относительно полномочий государственных органов и фактически призывают к противоправным действиям».

2.4. Вместе с тем, в документе, кроме указанных утверждений, не приводятся сведения, подтверждающие выводы комиссии. Отсутствуют анализ и ссылки на действующее законодательство, опровергающие изложенные адвокатом возможные правовые и процессуальные действия должностных лиц и органов в приведенной ситуации; в каких словах и словосочетаниях содержатся призывы к противоправным действиям; какой характер этих действий; в чем их противоправность – авторы документа не указывают.

Общая ссылка на содержание требований Правил профессиональной этики о том, что «адвокату при участии в правовом воспитании граждан и предоставлении сведений в средства массовой информации в целях поддержания чести и достоинства следует использовать только достоверную информацию» при отсутствии данных о ее недостоверности, не могут быть признаны убедительными, и являются некорректными для такого рода документа.

Между тем, по заключению Квалификационной комиссии адвокат лишен права на профессию. При применении подобных санкций орган, принимающий решение, в соответствии с законодательством и устоявшейся практикой обязан учитывать тяжесть совершенного проступка, полно и объективно выяснить обстоятельства, при которых он совершен, форму вины, а также иные данные, которые могут быть признаны существенными и приняты во внимание при вынесении решения. Указанные обстоятельства обязательно должны быть отражены в описательной и мотивировочной частях документа с приведением доказательств, на которых основаны выводы.

Набор же неконкретных обвинительных по характеру бездоказательных утверждений, вмененных лицензиату, построены на предположениях. Их нельзя признать ответственным, добросовестным и профессиональным подходом при решении столь важного вопроса о лишении права осуществлять адвокатскую деятельность. Такой подход нарушает, в том числе, право защищаться от преследования и должно быть оценено как неправомерное посягательство на профессию.

2.5. Сами по себе события, описанные в интервью Пыльченко, подтверждены официальными властями Беларуси и отражены в СМИ с приведением конкретных данных о числе задержанных, о

непропорциональном применении силы с извинениями, последовавшими от руководства МВД; о количестве жалоб жертв пыток, по которым проводятся (проводились) доследственные проверки с назначением судебно-медицинских экспертиз о характере и тяжести телесных повреждений, по сведениям врачей, оказывавших непосредственно медицинскую помощь пострадавшим; о значительном количестве уголовных дел, возбужденных в отношении участников избирательной кампании и мирных демонстрантов; проведением массовых акций против насилия, захлестнувших страну и проходящих до настоящего времени.

2.6. Поэтому А. Пыльченко, как адвокат, как публичная фигура, в целях защиты общественного интереса вправе был высказать свое мнение о происходящих событиях в стране, о возможных действиях государственных органов и должностных лиц в пределах их компетенции. Такого рода «призывы» в соответствии с требованиями части 1 статьи 59 Конституции для государственных органов и их должностных лиц являются обязательными, так как они обязаны принимать все доступные меры «для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией».

2.7. В рассматриваемом деле речь по существу идет **о гарантиях обеспечения адвокатов на выполнение своего профессионального долга, на свободу выражения мнения.** Они закреплены, и их обеспечение возложено на государство в соответствии с Конституцией, Законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (далее – Закон об адвокатуре) и международными обязательствами Республики Беларусь. В этом смысле важным является признание Республикой Беларусь общепризнанных принципов международного права и обеспечение соответствия им законодательства (ч. 1 ст. 8 Конституции). Подтверждением этого служит содержание пункта 2 статьи 2 Закона об адвокатуре, которым установлено, что «если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены настоящим Законом, то применяются правила международного договора».

2.8. Признается, что адвокаты Беларуси организованы в независимые от органов исполнительной власти корпорации – Белорусская республиканская и территориальные (Минская городская и областные) коллегии адвокатов. И хотя в ныне действующем законе, регулирующем адвокатскую деятельность, нет указания на то, что адвокатура является **независимым правовым институтом** в государстве, это признается в Основных принципах, касающихся роли юристов, принятых восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с



правонарушителями Гавана, Куба, 27 августа - 7 сентября 1990 года (далее – Основные принципы). Указанный международный документ основан на Уставе Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах (далее – Пакт), других конвенциях и соглашениях для развития и обеспечения надлежащей роли юристов, которые должны соблюдаться и учитываться государствами-членами ООН в рамках их национального законодательства и практики.

2.9. В соответствии с пунктом 22 статьи 6, статьями 25-27, 166-174 УПК Республики Беларусь прокуроры, а значит и **Генеральный прокурор вправе возбуждать** в установленном порядке (при наличии поводов и достаточных данных, указывающих на признаки преступления) **уголовные дела**.

При наличии обстоятельств и в порядке, указанном в ч. 1 ст. 131 УПК, **прокурор вправе отстранить от должности подозреваемого или обвиняемого**, в том числе должностных лиц, должности которых включены в Кадровый реестр Главы государства.

В соответствии с Кодексом Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей **Председатель Верховного Суда** наделен правом истребовать из нижестоящих судов судебные дела для изучения и обобщения судебной практики для принятия к своему производству, а также **для проверки их в порядке надзора**. Это вытекает также из требований, изложенных в ч. 2 ст. 6 данного кодекса о том, что суды общей юрисдикции Республики Беларусь призваны защищать гарантированные Конституцией и иными актами законодательства личные права и свободы граждан, а также обеспечивать правильное применение законодательства при осуществлении правосудия.

Аналогичные просьбы были направлены от имени РПОО «Белорусский Хельсинкский Комитет» в Генеральную прокуратуру<sup>7</sup>, Верховный Суд и Следственный комитет<sup>8</sup>.

2.10. В то же время вмененные адвокату А. Пыльченко действия в Заключении Квалификационной комиссии описаны как грубые нарушения лицензиатом законодательства о лицензировании, лицензионных требованиях со ссылкой на пункт 110 Положения о лицензировании отдельных видов деятельности, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 01.09.2010 № 450. В нем установлен перечень грубых нарушений законодательства о лицензировании, лицензионных требований, среди которых совершение проступков, несовместимых со званием адвоката. Перечень таких проступков установлен Правилами

<sup>7</sup> [https://belhelcom.org/sites/default/files/generalnomu\\_prokururu\\_otmena\\_postanovleniy\\_2.pdf](https://belhelcom.org/sites/default/files/generalnomu_prokururu_otmena_postanovleniy_2.pdf)

<sup>8</sup> [https://belhelcom.org/sites/default/files/predsdatelnyu\\_sk\\_st.\\_128\\_uk\\_19.08.20.pdf](https://belhelcom.org/sites/default/files/predsdatelnyu_sk_st._128_uk_19.08.20.pdf)

профессиональной этики адвоката. Однако в Заключении действия, подпадающие под указанный пункт Правил, описаны неконкретно, не подкреплены объективными данными и не основаны на мнении специалистов (экспертов).

2.11. В связи с этим и отсутствием каких-либо обоснований в Заключении Квалификационной комиссии можно ли судить о некомплектности адвоката А. Пыльченко «относительно полномочий государственных органов»; почему его высказывания «фактически призывают к противоправным действиям»; в чем состоит недостоверность информации, предоставленной с его слов на Интернет-портале TUT.BY от 14.08.2020 года?

С учетом предоставленной Генеральному прокурору и Председателю Верховного Суда компетенции следует прийти к выводу, что адвокат Пыльченко требовал принятия со стороны указанных должностных лиц действий в пределах их полномочий, закрепленных в законодательных актах Республики Беларусь (пункт 2.9 настоящего исследования).

2.12. Вряд ли кто-либо возьмется опровергать то обстоятельство, что адвокат А. Пыльченко действовал в соответствии с основными задачами адвокатуры: оказание юридической помощи гражданам-клиентам в целях осуществления и защиты их прав, свобод и интересов; участие в правовом воспитании. Такое поведение адвоката **релевантно содержанию ст. 5 Закона об адвокатуре и Правилам профессиональной этики адвоката** – защищать от незаконных преследований граждан, отстаивать независимость и профессиональные интересы адвоката, следовать стандартам их деятельности.

Данные обстоятельства по предмету доказывания подлежат проверке и оценке судом. Бремя доказывания законности и обоснованности действий Министерства юстиции в соответствии с ст.ст. 179, 339 ГПК Республики Беларусь возлагается на государственный орган, а на заявителя – наличие действий, в результате которого он незаконно лишен полностью или частично осуществлять право, предоставленное ему нормативным правовым актом (ст. 353 ГПК).

### **III. Свобода выражения мнения, свобода слова адвоката (международные стандарты и национальное законодательство)**

3.1. Право на свободное выражение мнения закреплено в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах: «каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода

информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения или иными способами по своему выбору».

В то же время, данное право не является абсолютным. Пользование им налагает особые обязанности и особую ответственность; оно может подвергаться ограничениям, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

- а) для уважения прав и репутации других лиц;
- б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения (ч. 3 ст. 19 Пакта).

В отношении адвокатов международные стандарты содержат ряд положений, которые направлены, с одной стороны, на закрепление права на свободное выражение мнения и соответствующие гарантии, с другой – на создание определенных рамок, в которых такое право может осуществляться.

К примеру, Основные принципы гарантируют, что «юристы, как и другие граждане, имеют право на свободу выражения мнения, убеждений и собраний. В частности, они имеют право принимать участие в общественных дискуссиях по вопросам, касающимся права, отправления правосудия и поощрения и защиты прав человека, и быть членами местных, национальных или международных организаций или создавать их и принимать участие в их заседаниях, не подвергаясь ограничению своей профессиональной деятельности вследствие своих законных действий или членства в законной организации. Осуществляя эти права, юристы в своих действиях всегда руководствуются правом и признанными нормами и профессиональной этикой юриста».

3.2. В своей основе национальное законодательство Беларуси соответствует международным стандартам, они имплементированы в нормы Конституции, Закона об адвокатуре, Правила профессиональной этики адвокатов. Для понимания роли адвокатов, их места в государстве и обществе сошлемся на опыт стран Европы, близких нам по правовой системе и традициям. При этом не следует забывать, что Республика Беларусь направила заявку на вступление в Совет Европы и на национальном уровне воспринимает ее приоритеты в обеспечении прав человека (о чем, в частности, свидетельствует практика Конституционного Суда Республики Беларусь<sup>9</sup>).

3.3. В связи с изложенным важно отметить, что согласно Принципу 1.3 Рекомендации № R(2000)21 Комитета Министров Совета Европы о свободе осуществления профессии адвоката *«адвокаты должны обладать свободой*

---

<sup>9</sup> см. например, Решения Конституционного Суда Республики Беларусь от 2 апреля 2001 г. № P-111/2001; от 16 октября 2013 г. № P-847/2013; от 11 июля 2018 г. № P-1141/2018

*вероисповедания, слова, передвижения, собрания и объединения в союзы, а также, в особенности, должны иметь право принимать участие в публичных обсуждениях по вопросам права и отправления правосудия и выступать с предложениями законодательных реформ». В Кодексе поведения для юристов в Европейском сообществе, принятом Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского союза (Страсбург, 28 октября 1988 г.) отмечается, что «в обществе, основанном на уважении норм закона, юрист выполняет специальную роль. Его обязанности не начинаются и не заканчиваются добросовестным исполнением выданных ему инструкций в той мере, в которой это позволяет закон. Юрист должен служить интересам правосудия также, как и интересам тех, кто доверил ему отстаивать и защищать свои права и свободы, и в его обязанность входит не только представлять интересы своего клиента в суде, но и быть его консультантом (советником). Поэтому назначение юриста налагает на него множество юридических и моральных обязательств (иногда оказывающихся в конфликте друг с другом) по отношению к:*

- клиенту;*
- судам и другим органам власти, в которых юрист защищает дело клиента или выступает от его имени;*
- юридической профессии в целом и к каждому члену этого сообщества в частности; и – к общественности, для которой существование свободной и независимой профессии, объединенной уважением к правилам, созданным самой профессией, является необходимыми средствами защиты гражданских прав перед лицом власти государства и других интересов в обществе».*

3.4. Отсюда следует вывод о том, что, во-первых, адвокаты, как и другие граждане, имеют право на свободное выражение мнения. При этом, однако, данное право может подвергаться определенным ограничениям, установленных законом и необходимыми для достижения одной из законных целей. Во-вторых, адвокаты, как представители юридической профессии, участвующие в отпращивании правосудия, реализуя свое право на свободное выражение мнения, должны руководствоваться правом и принятыми правилами профессиональной этики. В европейской практике сформировался подход, основанный на том, что адвокаты должны вести себя таким образом, который служит формированию и сохранению общественного доверия к правосудию. К примеру, выступая в средствах массовой информации, они должны делать это исключительно по существу и ответственно. Особенно это касается высказываний, связанных с процессами, проходящими в данный момент в судах и других органах.

3.5. Во всех делах, связанных с конфликтом между свободой выражения юриста и требованием гарантировать надлежащее функционирование системы правосудия, а также соблюдать достоинство юридических профессий, Европейский Суд по правам человека предоставлял властям значительную степень свободы для формулирования своих оценок<sup>10</sup>. Наглядно данный подход отражен в деле Шёпфер против Швейцарии (1998 год). В этом деле Европейский суд по правам человека пришел к заключению, что статья 10 Европейской конвенции о правах человека не была нарушена в случае, когда Контрольный совет адвокатов в кантоне Люцерн, Швейцария, наложил штраф в размере 500 швейцарских франков на заявителя за нарушение профессиональной этики, которое выразилось в том, что во время созванной им пресс-конференции он критиковал действия окружного префекта и двух окружных клерков в находящемся на рассмотрении деле, в котором он участвовал. Суд подтвердил свое предыдущее решение, согласно которому «особый статус адвокатов отводит им одну из главных ролей в отправлении правосудия как посредников между населением и судами», и добавил, что «эта роль обуславливает обычные ограничения на поведение адвокатов». Учитывая, что «суды как гаранты правосудия, роль которых имеет существенное значение в государстве, основанном на верховенстве закона, должны пользоваться доверием населения», а также принимая во внимание «ключевую роль адвокатов в этой области, можно обоснованно рассчитывать на то, что они будут способствовать надлежащему отправлению правосудия».

В деле Шёпфер Европейский суд высказал довольно важное соображение: «Безусловно, что свобода выражения мнения обеспечивается и адвокатам, которые, разумеется, имеют право публично комментировать отправление правосудия; однако их критические замечания не должны выходить за определенные рамки. В связи с этим следует учитывать необходимость правильного баланса между различными интересами сторон, которые включают право общественности получать информацию о вопросах, возникающих в результате судебных решений, требования в отношении надлежащего отправления правосудия и достоинство юристов...»<sup>11</sup>.

Суд пришел к заключению, что, налагая штраф «в умеренной сумме», соответствующий орган не перешел упомянутые пределы в оценке при

---

<sup>10</sup> Иренуш Ц. Каминьски. Свобода выражения мнения в Европейской конвенции по правам человека // Тексты о правах человека и демократии, № 8 © Хельсинкский Фонд по Правам Человека, Варшава, Польша, 2005. – с. 39

<sup>11</sup> Права человека при отправлении правосудия. Пособие по правам человека для судей, прокуроров и адвокатов// Серия документов по вопросам профессиональной подготовки, № 9. – ООН, Женева, Нью-Йорк, 2003. – с. 183 (<http://www.ohchr.org/Documents/Publications/training9chapter4ru.pdf>)

наказании адвоката. Суд отметил, что в данном случае адвокат «публично высказал свои претензии относительно уголовного дела, которое в тот момент еще находилось на рассмотрении суда по уголовным делам», и при том что «общий характер, серьезность и тон утверждений заявителя» не вызвали замечаний, он «сначала провел пресс-конференцию, утверждая, что это крайняя мера с его стороны, и только потом подал апелляцию в Апелляционный суд Люцерны, которая частично была удовлетворена»; наконец, он не обратился в прокуратуру, «неэффективность которой он не пытался установить, делая лишь заявления по этому поводу»<sup>12</sup>.

Вместе с тем, несмотря на то, что ограничение критических высказываний в адрес судов в целях защиты их независимости считается допустимым при определенных обстоятельствах, тем не менее, критика, исходящая от адвоката в процессе, как правило, не должна считаться основанием для ограничения свободы выражения мнения.

3.6. В деле Никула против Финляндии (2002 год), рассмотренном в Европейском суде по правам человека, заявительница была адвокатом со стороны защиты. Она утверждала, что было нарушено ее право на свободу выражения мнения в связи с тем, что она была привлечена к уголовной ответственности за диффамацию за высказанную ею, в качестве адвоката защиты, критику в адрес решения прокурора предъявить обвинение одному лицу (мешая, таким образом, клиенту заявительницы быть допрошенным в качестве свидетеля) и не предъявлять обвинение другому лицу (который, следовательно, мог бы свидетельствовать против клиента заявительницы). Европейский суд по правам человека отметил, что, хотя «некоторые из использованных заявительницей терминов были неуместными, ее критика строго ограничивалась исполнением прокурором своих обязанностей в деле против клиента заявительницы, что следует отличать от критики, направленной на общие профессиональные и другие качества прокурора. В данном процессуальном контексте прокурор должен был терпимо отнестись к суровой критике со стороны заявительницы в ее роли адвоката защиты». Суд далее отметил, что разбирающий дело судья, в присутствии которого были высказаны указанные критические замечания, не предпринял попытки наказать заявительницу. Суд в своем решении подчеркнул, что «не может согласиться с тем, что критика, высказанная заявительницей в адрес прокурора и носящая процессуальный характер, представляет собой личное оскорбление». Суд отметил, что угроза постфактум (*ex post facto*) пересмотра критических замечаний адвоката в адрес другой стороны в уголовном деле –

---

<sup>12</sup> Права человека при отправлении правосудия. Пособие по правам человека для судей, прокуроров и адвокатов// Серия документов по вопросам профессиональной подготовки, № 9. – ООН, Женева, Нью-Йорк, 2003. – с. 183 (<http://www.ohchr.org/Documents/Publications/training9chapter4ru.pdf>)

которой, без всякого сомнения, следует признать прокурора – трудно согласовать с долгом адвоката защиты усердно отстаивать интересы своего клиента. В итоге Европейский суд пришел к выводу, что «в отношении заявительницы имело место нарушение статьи 10, выразившееся в том, что решение Верховного суда, в котором он поддержал обвинительный приговор в отношении заявительницы и обязал ее выплатить компенсацию ущерба и судебные издержки, не было пропорционально законной цели, которую преследовало вмешательство».

3.7. Международные стандарты, касающиеся деятельности адвокатов, создавая рамки, в которых может быть реализовано право адвоката на свободное выражение мнения, содержат и гарантии в отношении соответствующих заявлений, сделанных адвокатами добросовестно. Так, Принцип 20 Основных принципов, касающихся роли юристов, гарантирует, что «юристы пользуются гражданским и уголовным иммунитетом в отношении соответствующих заявлений, сделанных добросовестно в виде письменных представлений в суд или устных выступлений в суде или в ходе выполнения ими своих профессиональных обязанностей в суде, трибунале или другом юридическом или административном органе». На государстве в соответствии с Принципом 16 Основных принципов лежит обязанность обеспечить, «чтобы юристы: а) могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства; б) могли совершать поездки и беспрепятственно консультироваться со своими клиентами внутри страны и за ее пределами; и с) не подвергались судебному преследованию и судебным, административным, экономическим или другим санкциям за любые действия, совершенные в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, нормами и этикой, а также угрозам такого преследования и санкций».

Принцип 1.4 Рекомендации № R(2000)21 Комитета Министров Совета Европы о свободе осуществления профессии адвоката закрепляет, что «адвокаты не должны страдать от последствий или подвергаться опасности любых санкций или давлению, когда они действуют в соответствии со своими профессиональными стандартами».

3.8. Действующая редакция Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» в отличие от ранее действующего Закона «Об адвокатуре» 1993 года отдельно не регламентирует право адвоката на пользование свободой слова. Напомним, Закон 1993 года в статье 17 закреплял, что «адвокат при осуществлении своей профессиональной деятельности пользуется свободой слова в устной и письменной формах в пределах, определенных задачами адвокатуры и положениями настоящего

Закона. Высказывания адвоката, затрагивающие честь и достоинство стороны, ее представителя, обвинителя или защитника, свидетеля, потерпевшего, эксперта, переводчика, не нарушающие Правила профессиональной этики адвокатов, преследованию не подлежат». На наш взгляд, это хорошая норма, которая создавала основу для осуществления адвокатом своего права на свободное выражение мнения, и одновременно определяла пределы пользования данной свободой, которой являются Правила профессиональной этики.

3.9. В отсутствие закрепления в действующем Законе об адвокатуре положений о гарантиях реализации права адвоката на свободу выражения мнения адвокатские корпорации, органы государственной власти, в их числе и суды обязаны, на наш взгляд, следуя международным обязательствам, способствовать всеобщему уважению и соблюдению прав человека, руководствоваться в своей деятельности ст. 19 Пакта, а также упомянутыми Основными принципами, касающимися роли юристов. И в этом смысле важными являются гарантии, закрепленные в упомянутом ранее пункте 16 Основных принципов.

#### **IV. О процедуре лишения права на осуществление адвокатской деятельности (соотношение норм Закона об адвокатуре и законодательства о лицензировании)**

4.1. На основании Заключения Квалификационной комиссии Министерство юстиции со ссылкой на абз. 6 п. 110 Положения о лицензировании, абз. 2 п. 73 Правил профессиональной деятельности адвоката приняло решение о прекращении действия лицензии, выданной А. Пыльченко (формулировка приведена в п. 1.2 настоящего исследования).

4.2. В этой связи следует иметь в виду, что Беларусь, как и любой другое государство, являющееся участником ООН и ОБСЕ, несет обязательства по соблюдению общепризнанных норм и стандартов прав человека, в частности, в отношении обеспечения свободы адвокатской деятельности как гарантии реализации права на защиту каждого, в том числе и в спорах с государством. В пункте 13-1 Положения о лицензировании отдельных видов деятельности (утв. Указом от 01.09.2010 №450) отмечено: «Если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Положении, то применяются правила международного договора».

Адвокатура в соответствии с Конституцией и Законом об адвокатуре является независимым правовым институтом, призванным осуществлять профессиональную правозащитную деятельность. При этом коллегия



адвокатов – является некоммерческой организацией, основанной на принципах самоуправления и самофинансирования<sup>13</sup>.

4.3. В абзаце 6 пункта 110 Положения о лицензировании адвокатской деятельности (грубые нарушения законодательства о лицензировании, лицензионных требований и условий), на который сослался Минюст в своем уведомлении от 16.10.2020 г. о прекращении действия лицензии, указано: «совершение проступков, не совместимых со званием адвоката, **перечень которых установлен Правилами профессиональной этики адвоката, утвержденными Министерством юстиции**». Как видим, норма содержит бланкетный (отсылочный) характер.

4.4. Непосредственно к данному абзацу относится содержание главы 9 Правил профессиональной этики адвоката, устанавливающей ответственность за нарушение данных Правил. Приведем ее полностью: «Пункт 72. Нарушение адвокатом настоящих Правил влечет за собой дисциплинарную ответственность, а совершение проступков, не совместимых со званием адвоката, – исключение из территориальной коллегии адвокатов в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь».

Пункт 73. Проступками, не совместимыми со званием адвоката, являются:

совершение действий, дискредитирующих звание адвоката и адвокатуру;

систематическое невыполнение решений Белорусской республиканской, территориальной коллегий адвокатов, принятых в пределах их компетенции, предусмотренных Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» и уставами;

препятствование осуществлению Министерством юстиции Республики Беларусь, другими контролирующими органами, органами адвокатского самоуправления функций, возложенных на них законодательными актами;

приобретение являющегося предметом спора имущества клиентов, в том числе имущественных прав, как на свое имя, так и на имя других лиц (пункт 73 – с учетом изменений, внесенных постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 28.12.2018 № 227, рег. № 8/33758 от 16.01.2019).

4.5. Как видим, перечень проступков, установленный Правилами, **носит исчерпывающий характер и предполагает дисциплинарную ответственность адвокатов на основании и в порядке, установленном Законом об адвокатуре** (Глава 3 – дисциплинарная ответственность адвокатов). Так, согласно п. 1 ст. 20 данного Закона «адвокаты подлежат дисциплинарной ответственности за совершение деяний, противоречащих

---

<sup>13</sup> См., например, Устав Минской городской коллегии адвокатов: [http://www.advokat.by/content/o\\_kollegii/ustav/](http://www.advokat.by/content/o_kollegii/ustav/)

настоящему Закону, Правилам профессиональной этики адвоката и иным актам законодательства об адвокатуре, а также уставам коллегий адвокатов и адвокатских бюро, решениям Белорусской республиканской и территориальных коллегий адвокатов».

Пунктом 1 статьи 22 Закона установлено: «дисциплинарное производство может быть возбуждено общим собранием (конференцией) членов территориальной коллегии адвокатов, советом коллегии адвокатов, председателем (в его отсутствие – заместителем председателя) коллегии адвокатов или Министром юстиции Республики Беларусь по собственной инициативе либо на основании жалобы (представления, определения)».

Среди случаев, по которым адвокат может быть исключен из территориальной коллегии, указано совершение «проступков не совместимых со званием адвоката, перечень которых установлен Правилами профессиональной этики адвоката» (абз. 5 п. 2 ст. 24 Закона об адвокатуре).

4.6. Положением о Министерстве юстиции, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31.10.2001 № 1605, ни Минюст, ни подчиненные ему структуры (в том числе Квалификационная комиссия) не наделены правом (компетенцией) решать вопросы о непосредственном применении дисциплинарной ответственности адвоката. Единственное, о чем речь идет в Положении о Министерстве юстиции, - о праве вносить в коллегию адвокатов представления о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности, о проведении общего собрания (конференции) членов территориальной коллегии адвокатов, а также вносит в Квалификационную комиссию представления о проведении внеочередной аттестации адвоката для определения возможности выполнения им своих профессиональных обязанностей в случае выявления фактов, свидетельствующих о его недостаточной квалификации. Данная компетенция коррелирует с содержанием пунктов 1 и 3 статьи 22 Закона об адвокатуре. Эти нормы наделяют Министра юстиции правом возбуждения дисциплинарного производства, издать соответствующий приказ и направить его в дисциплинарную комиссию коллегии адвокатов.

4.7. Такого рода ограничения введены в связи с тем, что расследование дисциплинарных проступков, их рассмотрение и применение меры ответственности являются исключительной прерогативой органов адвокатского самоуправления, а тем более, когда речь идет о совершении тяжкого проступка, влекущего исключение из коллегии адвокатов, установленные Правилами профессиональной этики адвоката. Такое исключение влечет прекращение действия лицензии.

4.8. Данный вывод в нашем случае является чрезвычайно важным, его правильность подтверждается и согласуется с правилами, установленными

пунктом 3 статьи 24 Закона об адвокатуре: *«О принятом решении об исключении адвоката из территориальной коллегии адвокатов в течение пяти рабочих дней сообщается в Министерство юстиции Республики Беларусь. В случае исключения адвоката из территориальной коллегии адвокатов по основаниям, предусмотренным пунктом 2 настоящей статьи, Министерство юстиции Республики Беларусь принимает решение о прекращении действия лицензии либо приостанавливает не соответствующее законодательству решение и вносит в территориальную коллегию адвокатов представление о его отмене».*

Эти полномочия предоставлены Минюсту как органу, контролирующему лицензирование адвокатской деятельности. Расширение указанной функции, подмена дисциплинарной практики коллегий адвокатов и возложение ее на Квалификационную комиссию Минюста являются не только незаконными, но и вредными, так как посягают и подрывают основы независимости адвокатов, являются нарушением Основных принципов, касающихся роли юристов.

Такого рода практика, по нашему мнению, ведет к злоупотреблениям, нарушениям законодательства об адвокатуре, результатами которой становятся обвинения Беларуси со стороны международного сообщества в преследовании и вмешательстве со стороны исполнительной власти в осуществление справедливого правосудия, составной частью которого является независимая адвокатура.

Так, Комитет по правам человека, рассматривая пятый периодический доклад Беларуси о соблюдении Международного пакта о гражданских и политических правах, выразил обеспокоенность продолжающимися поступать сообщениями о преследовании или запугивании адвокатов, особенно тех, которые ведут политически щекотливые дела, и с учетом положений Пакта и Основных принципов, касающихся роли адвокатов рекомендовал Республике Беларусь пересмотреть свои нормативные документы, регулирующие лицензирование и мониторинг работы адвокатов, и соответствующую практику, с тем чтобы обеспечить полную независимость адвокатов и адвокатских коллегий и их эффективную защиту от любого неоправданного вмешательства в их работу или преследований в связи с их профессиональной деятельностью<sup>14</sup>.

4.9. Приведенный анализ обстоятельств дела и примененного права позволяют сделать вывод о том, что **принятое решение Минюста о лишении адвоката А. Пыльченко лицензии на право осуществлять адвокатскую деятельность является произвольным и не соответствует исследованным нормам права и практике их применения.**

4.10. Напомним, что в соответствии со статьей 59 Конституции государство обязано принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией. Государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности. Эти органы и лица несут ответственность за действия, нарушающие права и свободы личности.

Основываясь на уважении к суду, подчеркивая важность его независимости, выражаем надежду, что при рассмотрении гражданского дела по жалобе Пыльченко Александра Владимировича на действия Министерства юстиции Республики Беларусь о лишении лицензии на право осуществления адвокатской деятельности будут учтены сведения и соображения, приведенные в данном заключении.

Председатель юридической  
комиссии БХК

Г.П. Погоняйло

Справка:

Погоняйло Гарри Петрович, окончил дневное отделение юридического факультета БГУ в 1969 году, работал адвокатом (с 1970 по 1971 гг.), народным судьёй Быховского района Могилёвской области (с 1971 по 1976гг.); в аппарате Министерства юстиции Республики Беларусь на должностях: ведущий специалист Управления судебных органов (1976-1978гг.); начальник отдела адвокатуры (1978-1988гг.); заведующий юридической консультацией Советского района г. Минска (1989-1998гг.); Президент Союза адвокатов Беларуси (1991-1993 гг.); член Межтерриториальной коллегии адвокатов Гильдии адвокатов Российской Федерации (1998-2003гг.). В настоящее время – Председатель юридической комиссии РПОО «Белорусский Хельсинкский Комитет».